

Какъ выйдетъ синодъ изъ такого положенія, проживемъ — увидимъ.

Не послужитъ ли это событіе новымъ толчкомъ для синода на пути къ справедливому, братскому и каноническому разрѣшенію имъ вопроса о бѣлокриницкой іерархіи. въ интересахъ уменьшенія розни и устраненія лишнихъ поводовъ къ недоверію и враждѣ между двумя вѣтвями русскаго народа, который ошибками и грѣхами высшей духовной власти разъединенъ вотъ уже два съ половиной столѣтія.

Вл. Макаровъ.

ИСТОЧНИКЪ ЖИВОЙ ВОДЫ.

„Имѣющій разумъ—да разумѣетъ“...

Вдали отъ міра и мірской суеты жилъ отшельникъ. Жилъ онъ не въ тѣ времена, когда святыхъ на землѣ было въ изобиліи, но въ ту пору, когда святые уже почти перевелись. Своими подвигами онъ привлекъ къ себѣ вниманіе всей окрестной страны и народъ той области охотно посѣщалъ его по праздничнымъ днямъ чтобы послушать его медоточивыхъ рѣчей, поучающихъ къ доброй жизни.

Его жилище было удалено отъ людей—и не каждодневно можно было ходить на его проповѣди.

Приходили сюда, умилялись его рѣчами и подвигами суровой жизни и говорили:

— Ты единственный святой въ этомъ мірѣ!

А другіе:

— Приходи къ намъ, сладкорѣчивый, и будь нашимъ пастыремъ.

Отшельникъ только улыбался.

Удивительнымъ казалось людямъ, что отшельникъ такъ часто молился передъ образомъ Христа, вдѣланномъ въ одинъ изъ камней его убогаго жилища.

Приходили другіе и упрашивали:

— Пойди къ намъ, достойнѣйшій: наша церковь не имѣетъ главы, стань нашимъ главою, управляй нами и проповѣдуй намъ Божіе слово.

А онъ, выслушавъ, отвѣчалъ:

— Вы вѣдь никоніане, не такъ ли?

— Да, это вѣрно. Мы слѣдуемъ этой религіи.

И святой продолжалъ:

— Моя религія не никоніанство.

А они вновь предлагали:

— Ну пусть ты даже католикъ, мы примемъ тебя, вѣдь и католики, и мы никоніане, имѣемъ однихъ пророковъ, одни и тѣ же псалмы и св. евангеліе.

Но онъ отвѣчалъ:

— Нѣтъ, я также и не католикъ.

И еще болѣе удивлялись они, такъ какъ они всегда видѣли въ его рукахъ одинаковое-же св. евангеліе.

И въ себѣ они думали:

„Кто-же онъ, наконецъ,—православный, или-же еретикъ какой либо?“

Видя ихъ размышленія и снисходя къ ихъ непониманію онъ пояснилъ:

— Я думаю, вы ясно можете видѣть, что свѣтомъ моимъ есть только Іеусъ Христосъ, нашъ общій Спаситель. Но я лично исторгнулъ себя изъ общества людей, чтобы жить одиноко и по моему разумѣнію, всею сердцемъ и помыслами, служить чистой религіи. А мое пониманіе я объясню вамъ слѣдующимъ примѣромъ-разказомъ:

Далеко, далеко за горами, за бурными рѣками и синими морями, въ странѣ вамъ неизвѣстной, жилъ когда-то добрый царь, но идолопоклонникъ: онъ приносилъ жертвы богамъ золотымъ.

Но духъ его не былъ покоенъ: богатство передъ лицомъ смерти теряло у него смыслъ, и потому, когда онъ состарѣлся, то пришелъ въ великую печаль, томимый которою, онъ сказалъ:

— Какая мнѣ польза отъ богатства моего? Проходятъ дни за днями, жизнь отлетаетъ прочь какъ облако; затѣмъ наступитъ ночь-смерти, за которой уже никогда не послѣдуетъ разсвѣта-жизни.

Слушая это, царевичъ сказалъ:

— Отецъ, у тебя есть ученые, есть мудрецы: позови ихъ и посоветуйся...

И царь созвалъ мудрецовъ на совѣтъ.

Долго они размышляли и совѣщались, но вотъ поднялся одинъ, тотъ, что былъ старѣйшій изъ нихъ, и со вздохомъ сказалъ: „Царь, когда-то, въ дни моеѣ юности, я слышалъ, что въ далекой странѣ, тамъ, гдѣ каждое утро солнце встаетъ, есть источникъ „воды вѣчной жизни“. Разсказывали, что тотъ, кто пьетъ изъ него, будетъ жить вѣчно...“

Въ тотъ же день было отправлено посольство на поиски *воды вѣчной жизни*. Царевичъ несъ золотой кувшинъ.

Послѣ долгаго утомительнаго пути и многихъ опросовъ они прибыли, наконецъ, въ страну, въ которой люди пользовались *водою вѣчной жизни*.

Въ дикой странѣ, полной болотъ, находились два города. Путники спросили горожанъ:—не въ этихъ ли болотахъ находится *вода вѣчной жизни*?

И тѣ отвѣчали:

— Да, это *вода вѣчной жизни*.

Царевичъ поспѣшно взялся за золотой кувшинъ, чтобы зачерпнуть воды, но старый мудрецъ остановилъ его и спросилъ горожанъ:

— Я думаю, что эта вода должна имѣть источникъ—не такъ-ли? Не скажете-ли вы мнѣ, гдѣ онъ? Намъ нужно зачерпнуть воды изъ самаго источника, воды чистой, а не такой мутной, какъ въ этихъ болотахъ.

— О, онъ далеко, отвѣчали горожане. Мы даже и сами не знаемъ гдѣ онъ находится. Но эта вода, безъ сомнѣнія, изъ того источника, хотя можетъ быть и мутна здѣсь, но мы привыкли къ ней и охотно пьемъ ее уже съ давнихъ поръ.

— Продолжимте-же нашъ путь, достигнемъ источника, твердо сказалъ мудрецъ, и они отправились дальше.

Они снова достигли городовъ, лежащихъ поблизости водъ. Города эти были малы и жители ихъ пили воду уже не изъ болотъ, а изъ канавъ. Здѣсь вода хотя была и чище, но все-таки не совсѣмъ чиста.

Старецъ спросилъ горожанъ:

— Вы также друзья не пьете воды непосредственно изъ источника?

— Онъ очень далекъ, отвѣчали они, но вода въ этихъ канавахъ исходитъ изъ него. Наши дѣды, заботясь о насъ, дабы мы не пили-бы грязную воду, выкопали эти канавы.

— Такъ мы будемъ продолжать нашъ путь, сказалъ старецъ, мы достигнемъ источника.

Во время пути они находили около водъ города и деревни все меньшихъ и меньшихъ размѣровъ. Тамъ и здѣсь у воды даже стояли отдѣльные домики. Но старый мудрецъ нигдѣ не останавливался, онъ настойчиво хотѣлъ зачерпнуть воды только чистой, изъ самаго источника.

И они продолжали странствовать.

И чѣмъ дальше они шли, тѣмъ больше находили воду чистой, но за то ея берега были все уже и уже, а часто она даже почти исчезала и вновь появлялась межъ утесами первобытныхъ временъ, покрытыми мхомъ. Но они не теряли терпѣнія и продолжали идти.

Наконецъ, насталъ часъ: они достигли источника. Около него сидѣлъ бѣловолосый старецъ съ ключами въ рукахъ...

И вотъ здѣсь то, у самаго источника, вода была чиста и свѣтла, какъ чистый кристалль. Она вытекала промежъ четырехъ бѣлыхъ камней изъ глубины одного деревяннаго креста.

Гостиловскій.

Золотыя слова.

„Не вѣрь врагу твоему во-вѣкъ, ибо какъ ржавѣть мѣдь, такъ—и злоба его: хотя бы онъ смирился и ходилъ согнувшись, будь внимателенъ душею твоею и остерегайся его,—и будешь предъ нимъ какъ чистое зеркало, и узнаешь, что онъ не до конца очистился отъ ржавчины; не ставь его подлѣ себя, чтобы онъ, цизринувъ тебя, не сталъ на твое мѣсто; не сажай его по правую сторону себя, чтобъ онъ когда-нибудь не сталъ помогать тебѣ твоего сѣдалища, и ты наконецъ поймешь слова мои и со скорбью вспомнишь о наставленіяхъ моихъ... На время онъ останется съ тобою, но если ты поколеблешься,—онъ не устоитъ. Устами своими врагъ усладитъ тебя, но въ сердцѣ своемъ замышляетъ ввер-